
AD MEMORIAM

**ПАВЕЛ ИОСИФОВИЧ БОРИСКОВСКИЙ:
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
(27.05.1911 – 27.09.1991)**

27 мая 2001 года исполнилось 90 лет со дня рождения Павла Иосифовича Борисковского. Этой дате была посвящена конференция «Каменный век Старого Света», проведенная в Институте истории материальной культуры РАН, по материалам которой были опубликованы развернутые тезисы докладов. Некоторые учёные, близко знавшие П.И. Борисковского, с большой теплотой вспоминали о его человеческих качествах, другие развивали научные идеи, заложенные им на протяжении длительной творческой жизни, или предлагали к обсуждению новые открытия и наблюдения по палеолиту разных территорий. Круг научных интересов П.И. Борисковского был настолько широк, что 28 представленных докладов затронули лишь малую часть из тех проблем и вопросов, которыми он занимался. Его творческое наследие ещё долгие годы будет использоваться при осмыслении истории первобытного человечества.

П.И. Борисковский родился в Петербурге в семье врачей 27 мая 1911 г. на улице Гаванской на Васильевском острове. В маленьком двухэтажном деревянном домике прошли его школьные, студенческие и многие годы научной работы, вплоть до середины 60-х годов. Отец его был земским врачом, его хорошо знала вся округа, поскольку он лечил бедняков бесплатно. Он умер в 1930 г., когда Павел Иосифович окончил историко-лингвистический факультет Ленинградского университета и по контракту был зачислен аспирантом ГАИМК. С этого времени начинается активная творческая деятельность под руководством выдающегося исследователя палеолита – основателя советской школы палеолитоведения П.П. Ефименко. Уже с 1931 г. в печати появляются публикации его статей. Ко времени окончания аспирантуры в 1934 г. им опубликовано 11 статей. И в эти же годы он интенсивно работает над своей диссертацией по исключи-

тельно сложной проблеме «Исторические предпосылки оформления так называемого Homo sapiens», опубликованной после защиты в журнале «Проблемы истории докапиталистических обществ» в двух номерах за 1935 г. – №№ 1–2 и 5–6. Параллельно он эпизодически работает в Государственном Русском музее и в МАЭ (1932-1933 гг.). С 1 сентября 1934 г. П.И. Борисковский начинает свою педагогическую деятельность в должности доцента Ленинградского института истории, философии, литературы и лингвистики (ЛИФЛИ) и доцентом заочного сектора истфака ЛГУ.

В своей кандидатской диссертации «Исторические предпосылки...», не лишённой марксистской риторики тех лет, П.И. Борисковский формулирует основные идеи подхода к исторической интерпретации археологических фактов, и многие из них он пронесёт через всю свою творческую жизнь. Уже на первых страницах он пишет: «Одним из таких же узловых вопросов является вопрос о древнейшей структуре человеческого общества, о развитии общественного человека в период, непосредственно следовавший за выделением человека из животного состояния» (ПИДО, 1935, №№ 1–2, с. 5). В этой работе много страниц отведено рассмотрению двух основных скачков в истории формирования человечества.

Подводя итоги своих изысканий, он вновь подчёркивает особую значимость второго скачка, произошедшего на грани среднего и верхнего палеолита: «Этот сдвиг действительно настолько громаден по создающимся за сдвигом изменениям, что новые поколения кажутся пришедшими из другого мира сравнительно с прежним, от которого они произошли. Повторяем – это один из крупнейших сдвигов в истории человечества» (там же, №№ 5–6, с. 36).

Возможно, что именно эта концепция П.И. Борисковского повлияла на российских ан-

тропологов, которые активно включились в обсуждение данной проблемы.

Очень интересны суждения П.И. Борисковского об использовании этнографических материалов. «Привлечение данных этнографии может принести в известной мере пользу и при изучении древнейших общественных образований, не имеющих параллелей среди современных культурно-отсталых племён», — пишет он после того, как резко отрицательно высказывается по поводу «метода сшивки» этнографических данных с археологическими. «Экзогамия не является фатальным рефлексом кремнёвого зубчатого ножа...» — иронически замечает он (ПИДО, №№ 1–2, с. 9). Но вместе с тем «сравнивать сходные явления, в частности, сравнивать общественные образования, находящиеся на близких ступенях исторического развития, можно и необходимо» (Там же). К сожалению, бездумное использование «метода сшивки» данных этнографии и археологии в 30–50-е годы у нас в стране привело к обратной реакции — к полному отрицанию использования данных этнографии для интерпретации археологических материалов. И только после работ Л. Бинфорда вместе с созданием направления этноархеологии начинают возвращаться к корректному использованию этнографических материалов.

Анализируя археологические источники, П.И. Борисковский в своей работе пришёл к выводу о неравномерности развития культуры. По сути дела, он предвосхитил идеи С.Н. Замятнина о возникновении локальных различий в палеолите. Во второй части своей работы он писал: «В так называемом верхнем палеолите появляются уже местные варианты развития» (ПИДО, №№ 5–6, с. 4). К сожалению, в дальнейшей практической деятельности эта идея не была им использована, и позднее он активно ссылался на публикацию С.Н. Замятнина. Вскользь идея неравномерности развития исторического процесса в палеолитическую эпоху упоминается и в докторской диссертации «Палеолит Украины», защищённой им в феврале 1952 г.

30-е годы в истории отечественной археологии занимают особое место. Об этом написано много, и здесь не место давать им оценку. Следует только отметить, что П.И. Борисковский играл видную роль в становлении отечественного палеолитоведения, в котором на первый план выдвигалась задача изучения социологического аспекта древнейшего прошлого человечества. В одной из своих статей, опубликованной во Франции в 1956 г., П.И. Борисковский подчёркивает этот момент для того, чтобы показать основную особенность отличия

советской археологии от других школ.

Высокая оценка кандидатской диссертации оппонентами И.И. Мещаниновым, П.П. Ефименко и членами учёного совета ГАИМК, назначение на должность старшего научного сотрудника, первые самостоятельные полевые работы, новые публикации — всё, казалось бы, складывалось удачно. Но в ноябре 1936 г. его исключают из комсомола «за потерю классовой бдительности» (не разглядел вражеского лица Быковского и ничего не сделал для его разоблачения) (архив ИИМК, ф. 2, оп. 5, дело 30, с. 35). В те годы это было чревато грозными последствиями. К счастью, всё обошлось.

Блестящее знание трёх основных европейских языков позволило П.И. Борисковскому в своих работах использовать огромный фактический материал и стать одним из наиболее эрудированных учёных и прекрасным педагогом.

Большое внимание в своей деятельности П.И. Борисковский уделял вопросам историографии. В печати постоянно появлялись его рецензии. Особо стоит выделить очерк о Габриэле де Мортилье, написанный им совместно с С.Н. Замятниным (ПИДО, 1934, №№ 7–8). В этом очерке отчётливо просматривается методологический подход к оценке деятельности Г. Мортилье с точки зрения нарождающейся новой советской или марксистской археологии.

С середины тридцатых годов П.И. Борисковский сосредотачивает своё внимание на изучении палеолита Украины, ведёт полевые работы в бассейне Десны. Проведённые на высоком методическом уровне раскопки Пушкарей 1 привели к открытию оригинального палеолитического жилища, графическая реконструкция которого публиковалась во многих изданиях и стала символом возможностей новой археологии. Одновременно он изучает в музеях архивы и коллекции, собранные за многие годы. В 1940 г. выходит из печати его научно-популярная книга «Людина кам'яного віку на Україні». Свой курс в университете по истории доклассового общества он оформляет в 1938 г. в виде большой рукописи.

Интенсивная научная и педагогическая деятельность П.И. Борисковского была прервана начавшейся войной. В архиве ИИМК РАН хранится выписка из приказа № 68 по ИИМК от 11.07.1941 г.: «старшего научного сотрудника Борисковского П.И. с 12.07 с. г. считать мобилизованным в РККА», и подпись: Артамонов. С июля по декабрь, в составе 10 стрелковой дивизии, он с боями прошёл Эстонию и Ленинградскую область. 3 декабря 1941 г. под Невской Дубровкой получил ранение в правую руку

П.И. Борисковский на Ленинградском фронте. 1941 г.

и по март 1942 г. находился в госпиталях. После излечения направлен преподавателем социально-экономического цикла в Ашхабадское военно-пехотное училище. Но и здесь он не терял связи с археологией, начал собирать сведения о палеолите Туркмении. Две его статьи, появившиеся в печати уже после войны, сыграли значительную роль в становлении палеолитоведения на этой территории.

В годы войны П.И. Борисковский неоднократно выступал как публицист. Одна из статей – «Уроки истории» – опубликована в газете «Пехотинец» 15 октября 1941 г. Две сохранившиеся статьи опубликованы в 1944 г. в газете «Туркменская искра», в №№ 23 и 31. В них он показал значение величайшего в истории войн сражения под Сталинградом и неизбежность гибели фашизма.

После возвращения в Ленинград в 1946 г. П.И. Борисковский активно восстанавливает прерванную научную и педагогическую деятельность. Проводит результативные полевые работы в бассейне Днестра, где открывает раннепалеолитическое местонахождение Луку-Врублевецкую. Значительные результаты получены им при раскопках палеолитической стоянки Амвросиевка, знаменитой своими скопленни-

ями костей бизонов, а также во время разведок палеолитических памятников в бассейне Миуса и Крынки, где впервые на нашей территории открыты разновременные мастерские по обработке кремня непосредственно у мест выходов источников сырья. Одновременно он продолжает сбор материалов по палеолиту всей территории Украины. К концу 1951 г. им завершена докторская диссертация на тему «Палеолит Украины. Историко-археологические очерки», успешно защищённая в феврале 1952 г. Эта огромная монография, в 47 печатных листов, опубликованная в серии МИА СССР в 1953 г., явилась, безусловно, значительным событием в советской исторической науке. В монографии сведены воедино огромные материалы, рассеянные в собраниях различных центральных и местных музеев, а также в многочисленных труднодоступных даже специалистам провинциальных изданиях на украинском, польском и румынском языках. Всегда сдержанный в своих оценках трудов коллег С.Н. Замятнин в своём отзыве писал: «Работ такого объёма, такого типа, посвящённых палеолиту территории Советского Союза в целом, или какой-либо его части, до сих пор у нас не было и появление работы П.И. Борисковского, на мой взгляд, знаменует начало нового этапа в развитии советской четвертичной археологии» (архив ИИМК, ф. 35, оп. 5, дело 444, с. 140–142). Далее С.Н. Замятнин подчёркивает, что имя автора работы даёт гарантию её качества. Действительно, абсолютно все его статьи и книги отличаются исключительной точностью и корректностью. Можно принимать или не принимать теоретические построения, но фактический материал изложен чётко и точно, и теперь уже эта книга служит для большинства исследователей основным источником по палеолиту Украины.

П.И. Борисковский с друзьями А.Н. Бернштамом и С.И. Капошиной.

Перу П.И. Борисковского принадлежит более 200 опубликованных работ, в том числе около десятка монографий. Среди них следует отметить книгу «Начальный этап первобытного общества», изданную Ленинградским университетом в 1950 г. Эта книга долгие годы, вплоть до появления дважды её расширенного издания под названием «Древнейшее прошлое человечества», служила основным учебным пособием по истории первобытного общества для студентов нескольких поколений.

В 1953, 1955–1957 гг. П.И. Борисковский проводит значительные раскопки в Костенках. Им завершено изучение позднепалеолитического жилища в Костенках 2 и открыто погребение ископаемого человека, совершённое в специальной камере, выложенной из костей мамонта и примыкающей к жилищу. Открыты две новые стоянки – Костенки 17 и Костенки 19. Новые памятники дали чрезвычайно интересные материалы и благодаря сравнительно быстрой публикации в монографии «Очерки по палеолиту бассейна Дона» (МИА, 1963, № 121) и своей значимости прочно вошли в мировую науку о верхнем палеолите.

Особую страницу в жизни и творчестве П.И. Борисковского открыла длительная научно-педагогическая командировка во Вьетнам в 1960–1961 гг. Помимо чтения курса лекций в Ханойском университете, П.И. Борисковский изучал имеющиеся в музеях коллекции и проводил полевые изыскания. Им впервые открыт на этой территории древний палеолит. В сравнительно короткое время после возвращения в Ленинград им была опубликована содержательная книга «Первобытное прошлое Вьетнама». В 1963 и 1976 гг. Павел Иосифович снова побывал во Вьетнаме, где у него появилось много учеников. Он читает лекции студентам, участвует в дискуссиях по проблемам местного палеолита, а затем в публикациях в российских изданиях рассказывает о достижениях вьетнамских археологов. За выдающиеся заслуги по подготовке вьетнамских специалистов он награжден Орденом Труда I степени и был принят Президентом и Премьер-министром Республики.

После командировки во Вьетнам П.И. Борисковский сохранял постоянный интерес к каменному веку Юго-Восточной Азии. В 1966 г. ему удалось побывать в длительной командировке в Индии и изучить коллекции в нескольких научных центрах. Итогом этой поездки, а также проработки обширной литературы явилась монография «Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии» (Л.: Наука, 1977).

В середине 60-х годов П.И. Борисковский разработал детальную программу по написанию 3-х томной монографии «Палеолит мира» и на базе Отдела палеолита с приглашением нескольких крупных ученых из других научных центров сформировал творческую группу. Главной целью была идея освещения вопросов становления и развития первобытного общества на разных территориях под углом зрения советских специалистов. Далеко не всё реализовано так, как было задумано Павлом Иосифовичем. Из-за обилия материалов объем издания разбухал и, к сожалению, по разным причинам из серии полностью выпал палеолит Европы, где известно наибольшее количество высококачественных памятников, важнейших для понимания процессов развития культуры в палеолитическую эпоху. Вышедшие 4 из 5 томов заняли достойное место в истории отечественной науки. В первом томе этой серии, опубликованном в 1977 г., в большой статье, предвещающей всё издание, П.И. Борисковский вновь возвращается к проблемам возникновения человеческого общества, привлекая для этого все известные материалы по палеолиту. Его точка зрения на этапы первобытного общества лишь в незначительной мере изменилась по сравнению со взглядами 30–40-х годов.

Под руководством П.И. Борисковского создана монография «Палеолит СССР» в серии «Археология СССР», разработанной академиком Б.А. Рыбаковым. Том был опубликован в 1984 г. К написанию его были привлечены исследователи, придерживающиеся различных точек зрения на процессы развития культуры. Это очень осложняло работу П.И. Борисковского как редактора. Нужно отдать ему должное за то, что он не считал возможным сглаживать острые углы противоречий, оставляя для читателей дискуссионными целый ряд вопросов. Такова была его принципиальная позиция как человека и как руководителя коллектива.

17 лет П.И. Борисковский возглавлял сектор (позднее – отдел) палеолита в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР — ныне Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Отдел очень крупный по своему научному потенциалу и, соответственно, очень сложный для управления. Однако П.И. Борисковскому, благодаря присущим ему деликатности и доброжелательности, удавалось справляться с такими сложностями. Под его руководством Отдел палеолита успешно продолжал традиции, заложенные ещё его учителем П.П. Ефименко. В Ленинград, в Отдел палеолита тянулись все исследователи палеолита из разных краев за

помощью, за советами и для апробации своих работ. И главным притягательным центром был заведующий отделом Павел Иосифович Борисковский. У него всегда люди получали добродушную поддержку и помощь.

П.И. Борисковский воспитал много учеников, активно работающих сейчас в разных уголках не только России, но и во многих зарубежных странах. Он был исключительно внимательным к своим ученикам, поддерживая их во всех трудных случаях, зачастую не только морально. Он был настоящим и щедрым учителем в полном смысле этого слова. Широчайшая эрудиция, интеллигентность и постоянная добродушность притягивали к нему молодежь, которую он искренне любил.

П.И. Борисковский оставил огромное научное наследие. Многие его статьи и монографии несут исключительно ценную информацию по палеолиту мира, сохраняя своё значение и в наши дни. С течением времени некоторые идеи и гипотезы сменяются новыми, но фактический материал остается неизменным и потому бесценным. Работы П.И. Борисковского насыщены такими материалами, и для того, чтобы новые поколения ученых легче могли найти необходимые сведения, прилагаю список его публикаций. Мы ещё долгие годы будем обращаться к его творческому наследию как к живитель-

ному источнику.

Павел Иосифович с его не совсем «складной» фигурой казался не очень подвижным, но на самом деле он был очень мобильным и много ездил и ходил. Он любил повторять молодым ученикам присказку: «археолога, как и волка, ноги кормят». Я не мог подробно описывать все его открытия, но, надеюсь, вы посмотрите список его публикаций и увидите, что им открыто и исследовано огромное количество памятников каменного века, которые вошли в золотой фонд мировой археологии.

Уже будучи тяжело больным, Павел Иосифович Борисковский отметил своё 80-летие настолько мужественно, что многие и не подозревали о его смертельной болезни. Оставалось немного времени до его ухода, он это прекрасно знал и мужественно прощался с друзьями, коллегами и учениками. Подводя итоги своего пути, он говорил: «Я прожил долгую жизнь. Меня окружали хорошие люди. У меня хорошая семья. Я занимался любимым делом. Я благодарен всем коллегам, с которыми работал». 27 сентября 1991 г. его не стало. Но для всех, кто его знал, кто имел счастье с ним общаться, он остаётся в памяти образцом интеллигентного, глубоко образованного крупного ученого, внимательного наставника и добродушного Человека.

Н.Д. Праслов